

Золотистый осенний солнечный свет был теплым и спокойным, а осенний ветер в Доу Туншипе — ласковым и нежным. Синее небо с белыми облаками звучало элегантно и мелодично. На мягкой лужайке лежал пятилетний мальчик. Его свободные черные волосы закрывали лицо, а уголки губ слегка подтянуты, выдавая спокойствие, не свойственное его возрасту. Он тихо слушал шелест листвы в лесу и наслаждался теплым осенним солнечным светом. Троекратно раздались торопливые шаги. Из леса вышел шести-семилетний Учиха Идзана, одетый в черную короткую кимоно и с холодным взглядом. Он смотрел на лежащего на лужайке мальчика. — Эй, Учиха Утазуки, не лежи там и не притворяйся мертвым. После паузы Идзана прокричал, полный отвращения и равнодушия: — Скоро начнется семейный совет, пойдем со мной. — Хорошо, господин Идзана. С детским голосом, пахнущим молоком, Утазуки поднялся с лужайки, отряхнулся и, опустив голову, пошел за Идзаной. В этот момент порыв ветра поднял волосы, закрывавшие глаза Гею, словно отбрав у запечатанного демона его оковы, и открыл странную и пугающую пару темных тяжелых глаз. Да, у него были двойные зрачки. Структура глаз мальчика отличалась от обычных. В паре черных и белых глаз было четыре зрачка, словно четыре глаза были сжаты в одной глазной щели, что выглядело очень странно и зловеще. Без сомнения, в период Воюющих провинций Японии, где свет науки и технологий был невидим, теория богов и духов была распространена, а период почти варварских войн был диким, глаза Гею были аномальными и странными, полностью отличаясь от древних китайцев, считавших двойные зрачки священными! Даже среди клана Учиха, известного своим странным и кокетливым Шаринганом, он был самым выдающимся еретиком, не вписывающимся в окружающую среду и отвергаемым коллективом. — Учиха Утазуки, закрой свои странные глаза. Идзана посмотрел на пару странных двойных зрачков и отвращение в его глазах усилилось. Он повернул голову и сказал тихим голосом: — Твои глаза заставляют всех чувствовать себя некомфортно. — Понятно, господин Идзана. Учиха Ута молчал мгновение, затем извлек прозрачную ленту из груди, завязал ее на голове и закрыл те странные двойные зрачки. — Хорошо, пойдем со мной. Глаза, которые вызывали у него отвращение, были закрыты, и настроение Идзаны явно улучшилось. Он крикнул Гею, повернулся и пошел по следующему пути в лесу. Гею следовал за ним, глядя на спину Идзаны через прозрачную черную ленту своими странными двойными зрачками, невольно сжимая кулаки, на его незрелом лице было заметно чувство обиды и беспомощности. — Чертов щенок! Гею прошептал про себя и снова почувствовал обиду в глубине души. Он был путешественником во времени, независимо от имени своей предыдущей жизни, в этой жизни его звали Учиха Утазуки, и он был членом могущественной армии путешественников во времени. Но как благородный путешественник, он оказался в ситуации унижения перед ребенком шести лет. Он действительно опозорил профессию путешественника! Ничего не поделаешь, кто заставил его путешествовать в мир Наруто, и это была самая беспокойная и безумная эпоха почти за сто лет до начала сюжета мира Наруто. Период Воюющих провинций, это было время, когда он путешествовал в эту эпоху, это была хаотичная эпоха, доминируемая семьями и бесконечными сражениями. Большинство историй этой эпохи упоминаются лишь кратко в оригинальной работе, и те, которые появляются чаще всего, находятся в воспоминаниях Сеншоу Дзукэна. Но независимо от того, как мало описаний периода Воюющих провинций в оригинальной книге, одно становится ясно. Период Воюющих провинций был жестокой эпохой, эпохой высокой смертности, и даже дети были отправлены на поле боя. Хотя масштаб и интенсивность войн не сравнимы с будущей эпохой одной страны, одной деревни Ниндзя, частота, хаос и жестокость войн все еще больше, чем в будущей эпохе деревни Ниндзя. В конце концов, в хаотической войне, которая длилась сотни тысяч лет на всем континенте, ненависть и вражда давно ослепили глаза всех ниндзя, и они либо сражались, либо были на пути к сражению. Даже взаимные союзы иногда вонзали ножи друг в друга. Но, к счастью, Утазуки родился в Учиха, одном из двух самых мощных семей этой эпохи. За исключением враждебного Сендзю, по сравнению с другими семьями, шансы на выживание были, по крайней мере, немного выше. Конечно, это было лишь немного выше, чем у других семей. Ведь не так давно

враждебный клан Сендзю и клан Хьюга послали элитных солдат-самоубийц атаковать клан Учиха. В этой внезапной атаке, хотя ни один из элитных солдат клана Сендзю и Хьюга не уцелел, четыре из пяти братьев Учиха Мадары были убиты напрямую, оставив только Учиху Идзуми перед ним. А другие молодые члены клана Учиха также понесли тяжелые потери в этой внезапной атаке, что заложило основу для раннего поражения клана Учиха кланом Сендзю в будущем. — Какая жалость. Гею вздохнул в сердце, чувствуя крайнее беспокойство за свое будущее. Клан Учиха — очень магическая группа. Нормальные люди чрезвычайно нормальны, а ненормальные — более ненормальны, чем ненормальные. И этот этнический клан чрезвычайно един и чрезвычайно ксенофобен. Как Утазуки, родившийся со странными двойными зрачками, которые выглядели роскошно, конечно, он был отвержен 'нормальными' людьми Учиха вокруг него. Кроме того, в день его рождения его отец, сражавшийся за границей, трагически погиб на поле боя, а его мать умерла вскоре после родов из-за раннего скрытого ранения, вспыхнувшего во время родов. К сожалению, Гею дали титул "Одинокая звезда дьявола". Под суперпозицией двойных дебаффов 'Странный' и 'Одинокий дьявол', репутация Гею напрямую перешла от 'ненавистников к собакам' к 'Демоны приходят в мир', 'Сын проклятого' и так далее. Прямо к степени, когда ему следовало умереть. Но как бы то ни было, Утазуки — член клана Учиха, и дешевые родители в этой жизни также внесли свой вклад в семью, пролили кровь и даже отдали свои жизни. Поэтому, хотя члены клана Учиха ненавидели Утазуки, они все же воспитали его, пока ему не исполнилось три года и он смог немного обходиться самостоятельно. Более того, ни один из ресурсов, которые принадлежали Гею, не был упущен, и ни один из них не был присвоен, позволяя ему выжить здоровым образом. Но в качестве цены за потерю родителей, потерю близости клана и даже прозвища "сын проклятия", Утазуки был вытолкнут кланом на окраину клана Учиха и также назван "монстром" и "чудовищем" группой детей, изолирован как инородное тело. Конечно, счастье и несчастье зависят друг от друга, и путь небес — это перерождение. Из-за вытеснения клана Учиха Утазуки, который находился в отдаленном месте на окраине клана, повезло избежать самоубийственной внезапной атаки солдат, посланных кланом Сендзю месяц назад. Один из счастливиц, которые убили молодых Учиха. Но они могут спрятаться на время, но не могут спрятаться навсегда. Максимум через четыре-пять лет, или даже меньше времени, Гею ступит на поле боя, чтобы сражаться с кланом Тысячи рук. В сочетании с тем, как он непопулярен среди этнических групп, девять из десяти он будет использован как приманка в какой-то битве или пушечное мясо для достижения тактических целей. — Сделано, это действительно не повезло, другие путешественники во времени имеют читы, системы или дедушек, почему у меня ничего нет! Думая об этом, Гею сожалел из глубины души и не мог перестать повторять свой внутренний монолог бесчисленные разы за последние четыре года. Если у него нет золотого пальца, даже его двойные зрачки — для украшения, за исключением того, что его зрение лучше и угол обзора шире, они не отличаются от обычных глаз. Дзынь--Возможно, это было недовольство Гею, которое разбудило определенный золотой палец, который ловил рыбу. В тот момент, когда его внутренний монолог закончился, в его сознании неожиданно раздался невероятно приятный электронный звук. Открытие новой книги, надеюсь, вы поддержите меня много~~~~